Ян Цзинь погасил масляную лампу, и в палатке воцарилась темнота. Она не решилась спать с раненым Е Цзянем и предпочла спать на другом тибетском одеяле, которое только что принесла.

За пределами палатки Ся Цзинюань бросил холодный взгляд. "Дядя Чэнь, учитывая травму Е Цзянь, ей будет неудобно передвигаться. Я буду стоять на страже здесь сегодня ночью. Через 24 часа пусть Ян Цзинь позаботится о ней. Травма может быть серьезной, но ее телосложение хорошее. Пока нет воспаления, она должна быстро восстановиться".

"Хорошо, когда вы рядом, мое сердце успокаивается, просто..." Директор Чэнь посмотрел на Хань Чжэна и остальных и прямо сказал им. "Я хочу поговорить с ним о некоторых личных делах, остальные должны пойти и отдохнуть".

Частные вопросы определенно не предназначались для их ушей. Более того, они могли догадаться, о чем пойдет речь.

Хань Чжэн улыбнулся и похлопал Ся Цзиньюаня по плечу. "Слишком много счастья принесет вам несчастье, майор Ся". прошептал Хань Чжэн, прежде чем уйти.

Держаться за даму, называть ее "Лисичкой" - словно декларировать право собственности. Как будто он боялся, что другие посмотрят на него еще раз.

Несколько минут назад, когда он случайно взглянул на плечо Е Цзяня, он был сбит с толку взглядом майора Ся. Казалось, что он собирается его сожрать.

Малыши перед товарищами! Хорошо, что дядя Чэнь может его приструнить.

То, о чем хотел поговорить директор Чэнь, действительно было связано с Е Цзянем. Однако его содержание не было известно ни Хань Чжэну, ни остальным, ни даже самой Е Цзянь.

Был уже час ночи, и хотя температура на улице была низкой, в палатке было тепло и уютно.

Сейчас они находились не в доме дяди Чижа, а в доме другого пастуха.

Мужчина и женщина-хозяева отправились в дом Демы, оставив своих троих детей. Дядя Чэнь взял на себя задачу помочь им позаботиться о семье до их возвращения.

В камине ярко горел огонь, согревая тех, кто сидел вокруг него. Комфорт, который он создавал, заставлял людей чувствовать себя ленивыми.

Ся Цзинюань молчала, решив подождать, пока директор Чэнь начнет разговор.

"У вас есть другие мысли о Цзяне. Я прав?" Он не стал ходить вокруг да около, решив перейти сразу к делу, как только сел. "Я вижу, что майор Ся немного заинтересована в Цзянь. Если это просто сиюминутное увлечение, то я советую тебе не беспокоить такую сироту, как она".

Эти слова имели большой вес.

Однако все это было сделано для того, чтобы защитить Лисичку. Он действительно беспокоился о ней.

Ся Цзинюань улыбнулся. "Дядя Чэнь, я никогда не думала беспокоить Е Цзянь, и это не увлечение. За последний год, хотя меня и не было рядом, я была спокойна только за то, что

касается меня и Е Цзяня".

"Но слишком много думать не значит, что должен быть прогресс. Я думаю, ты знаешь, что Е Цзянь еще молода, она еще ученица средней школы. Даже если у меня есть такие мысли, мой приоритет - забота о ней, а не эти неправильные мысли."

"Кроме того, она всегда была очень бдительной, особенно по отношению к противоположному полу, что-то похожее на социальную фобию. Год назад ситуация была серьезной, но сейчас наблюдается значительное улучшение. Ее слабость - в обращении и отношениях с противоположным полом".

"Вы с дедушкой Геном хотите отправить ее в армию, чтобы обучить ее. Исходя из ее способностей, ее не будут направлять в подразделения, где много женщин-солдат. После тщательного отбора она будет отправлена на фронт для участия в боевых действиях. Но если возникнут проблемы с общением с противоположным полом, это сильно повлияет на ее военную карьеру".

Ся Цзинюань был образцовым человеком, знающим толк в словах. Он также обладал аналитическими способностями и мог встать на место других.

Каждое его предложение задевало сердце директора Чэня.

http://tl.rulate.ru/book/32233/2141324